

общие закономерности отбора вариантов и предлагаются рекомендации для передачи букв и звуков русского языка. Обоснован выбор вариантов передачи урбанонимов по принципу либо транслитерации, либо практической транскрипции. Рассмотрены варианты передачи урбанонимов, требующие принятия особого переводческого решения в зависимости от контекста. Также предложена и экспериментально обоснована стратегия передачи классификаторов в пользу транслитерации с учетом формата использования урбанонимов. Сделанные выводы составляют основу для дальнейшей практической работы по формированию билингвальной городской среды в Москве и других городах Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: городская навигация, билингвальная городская среда, урбанонимы, классификатор, транслитерация, транскрипция, ГОСТ, названия улиц, топонимическое пространство.

В современном глобальном коммуникативном пространстве проблема достижения цели коммуникации приобретает особую значимость. Функционирование социальных институтов обеспечивается знаковыми системами, гарантирующими безопасность жизнедеятельности и диктующими нормы социального поведения, а также сопутствующими правилами действий в рамках социальной практики. Тем не менее, современные знаковые системы не всегда в полной мере соответствуют требованиям глобализации, вследствие чего обслуживаемые ими лингвокультуры не вполне прозрачны для носителей других языков. Эта проблема особенно актуальна для российских городов, в которых на данный момент не существует формата, способного обеспечить комфортную навигацию для людей, не владеющих русским языком и не распознающих кириллическое письмо. Поэтому важной представляется задача мультILINGВального сопровождения системы городской навигации в виде транслитерированных названий улиц, объектов культурного и социального назначения [Сулейманова, 2014].

1. Анализ существующих практик транслитерации

К настоящему моменту сложились практики транслитерации на основе разных ее систем [обзор см.: Suleimanova, Kholodova, 2014]. В целом можно констатировать, что большинство современных стандартов транслитерации (ALA-LC, BGN/PCGN, ISO 9:1995, UNGEGN), используемых для передачи текстов городского ландшафта, берет начало из системы научной транслитерации. Она была разработана в конце XIX в. при создании научных библиотек с целью формирования единого каталога работ, написанных на языках с латинскими, кириллическими, арабскими и другими системами письма; система была предназначена для специалистов в области лингвистики [ЛЭС]. Несмотря на предпринятые попытки адаптировать подобные стандарты для нужд городской навигации и передачи топонимов (в результате которых появились стандарты ГОСТ 16876-71, ГОСТ 7.79-2000 и др.), в городской навигации имеет место сосуществование

конкурирующих вариантов названий, наличие диакритических знаков, что часто вызвано одновременным использованием разных стандартов для передачи одних и тех же текстов, ср. примеры такого варьирования на городских указателях: *Филёвский парк* — *Filevsky Park*, *Filyovsky Park*; *Калужская* — *Kaluzhskaya*, *Kalujskaya*. При передаче буквы *ж* в названии *Калужская* используются два графических варианта — *zh/j*, букве *ё* в названии *Филёвский* соответствуют варианты *e/yo*.

Конкурирующие транслитерационные решения обнаруживаются и при передаче русских букв *ь*, *ы*, *й*. Так, разделительный мягкий знак передается в дорожных указателях следующими способами: *Третьяковская* — *Tretyakovskaya*, *Саларьево* — *Salarievo*, *Зачатьевский переулок* — *Zachat'yevskiy side-street*. Возможны варианты при передаче буквы *ы*: *Выставочная* — *Vystavochnaya*, *Добрынинская* — *Dobrininskaya*. В ряде случаев даже в рамках одной системы, например на картах метро, представлены разные варианты передачи буквы *й*: *Первомайская* — *Pervomayskaya*, *Останкинский* — *Ostankinskij*. Эти и другие различия обусловлены тем, что на разных картах и указателях в произвольном порядке используются стандарты ГОСТ 7.79-2000, ICAO Doc 9303, BGN/PCGN и др. В настоящей работе будут рассмотрены способы передачи именно таких «проблемных» русских букв, обозначающих звуки, не имеющие коррелятов в иностранных языках.

Следует отметить, что проблема лингвистического обеспечения навигационной карты города не до конца решена и в других мегаполисах России. Например, на указателях в метро Санкт-Петербурга присутствуют диакритические знаки, отсутствующие в латинском алфавите (ср. *Сенная площадь* — *Sennaya Ploschad'*, *Удельная* — *Udel'naya* и т. д.); на картах внутри станций метро местоположение классификатора в названиях зафиксировано в постпозиции (*улица Академика Лебедева* — *Academika Lebedeva street*, *Боткинская улица* — *Botkinskaya street*), тогда как за пределами станций метро используется обратный принцип передачи (*ул. Ленсовета* — *ul. Lensoveta*, *ул. Тупанова* — *ul. Tupanova*).

Следует отметить, что Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга ведет системную работу по созданию русско-английской энциклопедии объектов городской среды Санкт-Петербурга, представленной в онлайн-формате [toponym.spb.ru] и в виде терминологической базы «SDL Multiterm» [multiterm.tra-service.ru]. Словарные статьи энциклопедии оформлены в соответствии с едиными принципами, ориентированными на пользователей-нелингвистов, сопровождаются исторической справкой и фотографиями и могут служить ориентиром для аналогичной каталогизации в других городах России, в том числе в Москве.

Опыт передачи урбанонимов в Екатеринбурге демонстрирует преимущества компромиссного подхода при формировании системы городской навигации. Для передачи городских названий лингвисты пользовались комбинацией таких

методов, как практическая транскрипция, калькирование, онимическая замена, транспозиция и т. д. Для названия каждого объекта инфраструктуры принималось индивидуальное решение — с учетом его коммуникативной ценности и экстралингвистических факторов. Исследователи разработали ряд алгоритмов для передачи названий объектов разных групп, включая урбанонимы, посвященные известным историческим деятелям, урбанонимы с числительными, урбанонимы с аббревиатурами и др. В каждом анализируемом названии было выделено два компонента с разными подходами к передаче, а именно статусная часть (классификация вида объекта, например *площадь, улица, проспект* и др.) и основная часть (все остальные слова, помимо статусной части, например <проспект> *Ленина*, <парк> *Победы* и др.). Кроме того, были выделены так называемые ключевые объекты, названия которых подлежат калькированию (например, *Оперный театр — Opera and Ballet Theatre*), и неключевые объекты, для передачи названий которых использовалась либо полная транслитерация, либо сочетание транслитерации и калькирования (например, *Юго-Западный лесопарк — Yugo-Zapadny Forest Park*) [Божко и др., 2018]. Подобный опыт может быть учтен при работе с каталогом дорожно-транспортных объектов Москвы.

Анализ существующей литературы по данному вопросу выявил недостаточность одной лишь транслитерации для полноценной передачи географических названий. Например, в варианте транслитерации на основе ГОСТ 16876-71, разработанном Д. И. Ермоловичем, для большинства русских согласных букв предлагаются одинарные эквиваленты: *б — b, в — v, д — d*. Обратим внимание, что при использовании этого принципа русская согласная буква *г* во всех случаях передается английской *g*, что оставляет возможным вариант произношения [dʒ] носителями английского языка в таких названиях, как *улица Вильгельма Пика* (ср. **Вильджелма*), *улица Гиляровского* (**Джиляровского*) и т. д. [Ермолович, 2001, 139–140]. Т. А. Казакова при рассмотрении методов переводческой транскрипции предусматривает разницу между передачей русской буквы *г* английскими буквами *g* и *gh*, но в то же время предлагает варианты, не в полной мере подходящие для передачи именно урбанонимов. Например, для буквы *ш* предусмотрен четырехбуквенный эквивалент *shch*, тогда как на практике сочетания *shh* и *sch* не только успешно выполняют аналогичную функцию, но и более удобны для прочтения ввиду большей краткости [Казакова, 2001, 76].

В проведенном нами исследовании рассмотрены стандарты транслитерации, не имеющие прямого отношения к переводу урбанонимов, в том числе ALA-LC, Приказ МВД России № 995 от 20.10.2015 г., Приказ МИД России № 4271 от 29.03.2016 г., ИСАО, ISO 9:1995 и др. Это обусловлено тем, что, несмотря на более узкую направленность, образцы передачи названий по этим стандартам в ряде случаев присутствуют на городских указателях в пределах Москвы, а также на некоторых картах города. Кроме того, при составлении общей системы передачи, ориентированной на нужды урбанистики, разумно воспользоваться

имеющимся опытом транслитерации, представленным во всех существующих и распространенных стандартах, и сделать выводы об их применимости в целях сопровождения городской навигации.

Таким образом, в качестве цели исследования принимается экспериментальная верификация существующих систем транслитерации, разработка и обоснование принципов транслитерации русских названий улиц города, которые позволили бы адекватно передать русскоязычные названия.

В связи с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- выбор способа передачи названий классификаторов (*улица, переулок, проезд, площадь* и др.) между вариантами *ulitsa / street, pereulok / lane, square / ploschad*;
- выбор между транскрипцией или транслитерацией;
- определение соотношения традиции и лингвистической обоснованности транслитерационных предпочтений;
- анализ в связи с этим корреляции фонетических систем «взаимодействующих» в данном случае языков и критический анализ существующих многочисленных систем транслитерации в общем транслитерационном поле.

2. Методологические положения

Основу разрабатываемого подхода составляет сопоставительный анализ существующих систем транслитерации, верифицируемых с опорой на лингвистические исследования фонетических систем русского и английского языков [Гейльман, 1988, 77; Богомазов, 2001, 239–240; Кедрова и др., 1996; Ермолович, 2001; Казакова, 2001; Божко и др., 2018] и на социолингвистический эксперимент. Данные эксперимента соотносятся с языковой практикой и лингвистическими закономерностями.

2.1. Выбор лингва франка транслитерации и общий подход к выбору транслитерационного решения

Прежде всего определим, на какую иноязычную систему ориентируется транслитерация: за основу берется латинский алфавит, используемый «по правилам» английского языка, причем в ряде случаев учитываются и системы иных распространенных европейских языков [Зоц, 2017].

Отметим также, что регистрируемая на практике принципиальная множественность (ср., например, принципиальную множественность переводческих решений, провозглашаемую теоретиками и практиками перевода [Комиссаров, 1990, 140]) конкурирующих вариантов транслитерации необязательно свидетельствует о некорректности реальных транслитерационных решений. В принципе, за исключением вопиюще ошибочных случаев типа *2-st Tverskaya-Yamskaya st.*, где вместо сокращенного варианта порядкового числительного *2nd*

ошибочно употреблено *2-st, используемые на практике варианты достаточно обоснованны и приемлемы (хотя и в разной степени), что заставляет говорить о компромиссе, который было бы разумно и желательно закрепить на регламентирующем уровне.

Регламентирование необходимо в первую очередь потому, что «спорящие» варианты могут соседствовать в пределах одной площади, улицы, в пограничных областях (улица — метро, метро — вокзал и др.), создавая тем самым проблему навигации в иноязычном пространстве для пользователя навигационной системы. Иными словами, возникает проблема лингвистического обоснования выбора системы.

Реальная лингвистическая действительность предопределяет также подход к выбору варианта передачи в случае с закрепленными традицией названиями: при передаче названий таких хорошо известных реалий, как *Кремль* — *Kremlin*, *Красная площадь* — *Red Square*, *Храм Василия Блаженного* — *St. Basil's Cathedral*, *Останкинская телебашня* — *Ostankino TV Tower* и т. д., выбор логично определяется традицией. В контексте городской навигации под традиционными нами понимаются варианты, уже закрепившиеся во многих письменных, новостных, энциклопедических источниках и с высокой долей вероятности узнаваемые иностранными реципиентами. В случае конкурирующих названий, например *Александровский сад* — *Alexander Garden* / *Aleksandrovsky Sad* (для передачи названия места и названия метро), *Площадь Революции* — *Ploshchad Revolyutsii* / *Ploshchad Revolyutsii* (разночтения на одной и той же карте метро), выбор следует осуществлять на индивидуальной основе, принимая во внимание традицию, контекст, частоту употребления представленных вариантов в документальных источниках и удобство их идентификации в речи.

2.2. Определение транслитерации

В контексте решаемых проблем под транслитерацией расширительно понимается процесс перекодирования знаков одного языка в систему знаков другого языка, некоего лингва франка, — в нашем случае латинского алфавита [ЛЭС]; см., например, определение термина *расширенная транслитерация* [ГОСТ 7.79-2000]. При традиционном понимании разграничиваются процессы транслитерирования и транскрибирования. Под процессом транслитерирования понимается побуквенная передача текстов и отдельных слов одной графической системы средствами другой графической системы [ЛЭС]. Процесс транскрибирования означает совокупность специальных знаков, при помощи которых передается произношение, а также соответствующую запись [Там же]. В данной работе проблема транслитерации знаков навигации в мегаполисе приобретает вид разумного компромисса между тремя стратегиями перекодирования русских названий в систему латинского алфавита: перевод, транслитерация и транскрипция (в работе [Suleimanova, Kholodova, 2014] эти стратегии названы *принцип 3Т*).

2.3. Методика исследования

Поставленная цель определила методику исследования. При решении многофакторных задач, к которым, безусловно, относится изучение способов передачи русских названий средствами иных языков в системе городской навигации, возникает проблема определения исследовательской процедуры: пошаговое рассмотрение относительно независимых и одновременно схожих (по объему, методологическим установкам и по характеру решаемых задач) проблем позволяет переходить по мере найденного решения к следующему этапу. Мы назвали такой подход *итеративной фильтрацией*, представляющей собой некий рекурсивный алгоритм, когда на каждом отдельном этапе работы ставится частная задача, отбирается материал, в котором представлены единицы, отражающие данную проблему; отфильтрованный таким образом (согласно четко заданному критерию) материал анализируется, затем предлагается решение. Использованный материал далее изымается из общего корпуса как описанный, ставится следующая задача, имеет место следующая итерация.

Таких итераций может быть несколько. В нашем случае из всего корпуса названий улиц Москвы (общим числом 3 029) для анализа выбрано 1 000 примеров. Данную выборку можно считать репрезентативной, поскольку в ней представлены все возможные системные трудности, связанные с передачей «проблемных» букв. Далее осуществляется итеративная фильтрация и анализ. Выработанные на базе анализа этой выборки принципы в последующем экспериментально верифицируются и далее «технически» экстраполируются на весь корпус названий, а также могут применяться для транслитерации урбанонимов в любом ареале Российской Федерации. Немаловажным преимуществом метода итеративной фильтрации является возможность его дальнейшей адаптации к сложным сочетаниям букв, отсутствовавших в первоначально рассмотренном корпусе названий. Для решения лингвистической задачи по передаче таких сочетаний исследователю понадобится ввести дополнительные итерации, исходя из индивидуальных особенностей национального языка того или иного региона. Например, в каталоге московских улиц отсутствуют названия с сочетаниями *йа*, *йу*, *йы*, *йэ*, поэтому в настоящем исследовании не рассматривалась проблема их передачи. В то же время такие сочетания наблюдаются в топонимах других населенных пунктов Российской Федерации (например, с. *Тыайя* в Республике Саха). Для включения специфики таких названий в общую систему достаточно добавить дополнительный шаг фильтрации, посвященный проблеме передачи конкретных сочетаний букв. Решение задачи транслитерирования названий улиц Москвы потребовало 12 итераций. Анализируются:

- урбанонимы, имеющие графические корреляты в английском языке; в том числе включающие геминаты (удвоенные согласные);
- урбанонимы с буквой *и*;
- урбанонимы с буквой *х*;

- урбанонимы с буквой *г*;
- урбанонимы с буквой *ж*;
- урбанонимы с буквой *ы*;
- урбанонимы с буквой *е*, в том числе в начальной позиции;
- урбанонимы с *я, ё, ю, ь* после согласных;
- урбанонимы с буквой *й* в конечной и неконечной позиции;
- урбанонимы с разделительным *ь* или *ь*;
- урбанонимы с окончаниями *-ое, -ее, -ие, -ая*;
- урбанонимы с числительными.

Для верификации предлагаемых решений, полученных на основе анализа фонетических корреляций между русским и английским языками, использовались экспериментальные процедуры — опрос информантов — носителей языка, преимущественно английского, в ряде случаев иных европейских языков. Например, в исследовании, проведенном среди информантов — участников международной конференции по вопросам перевода в Инсбруке (Австрия), задавался вопрос о способах передачи русской буквы *х* (которая представлена как латинская буква *x* в системе научной транслитерации и в системе Б стандарта ISO 9:1995). Опрос проводился среди профессиональных лингвистов и переводчиков — носителей английского, немецкого, польского, французского, финского и других европейских языков. При постановке задачи респондентам было предложено прочесть варианты транслитерированных текстов, представленных на улицах Москвы. Используемая при этом буква *X* (например, *Лихов переулок* — *Lixov Pereulok*, *улица Палиха* — *Palixa Ulitsa*) произносилась как [ks]. Это позволило сделать вывод о том, что выбор английской буквы *x* для передачи русской *х* не является оптимальным [Сулейманова, 2014].

Для принятия решения о выборе варианта передачи буквы *щ* также потребовалось провести специальный социолингвистический опрос респондентов — участников международной конференции «Translata-2» университета г. Инсбрук в 2014 г. Среди 27 опрошенных информантов присутствовали носители английского, немецкого, испанского, итальянского и других языков. Как показал опрос, при чтении слов типа *площадь* — *plos(h)chad* информанты произносят в середине слова [шч] и [сч]. Произношение сочетания *sch* как [сч] не является препятствием к коммуникации, позволяет правильно опознать исходное слово и говорит о том, что более краткое сочетание *sch* можно использовать вместо удлиненного *shch* [Сулейманова, 2014].

Ср. также опрос, проведенный для принятия решения о передаче буквы *г* в слове *генерал* в таких названиях, как, например, *улица Генерала Глаголева*. В предлагаемой нами системе буква *г* в позиции перед гласным переднего ряда [э] передается сочетанием *gh*, однако для рассматриваемого слова возможны аргументы и в пользу передачи посредством *g*. Четверо информантов (двое — носители британского варианта английского языка, проживающие в Англии,

еще двое — мультилингвы из южной и северной областей Швеции, владеющие английским, шведским и немецким языками) отметили, что благодаря наличию слова *general* в английском языке его внешний вид и произношение уже знакомы носителям, поэтому сочетание *gh* выглядит в их глазах неестественным. О варианте *General* в ходе опроса были получены следующие отзывы: «Для удобства я бы предпочел *General*», «Вариант *General* смотрится естественней», «*General* мне кажется понятней». Исходя из полученных результатов, мы склоняемся к передаче названий улиц, содержащих слово *генерал*, методом транслитерации, не прибегая к диграфу *gh*.

3. Результаты

3.1. Перевод или транслитерация классификаторов?

Вопрос о соотношении перевода и транслитерации возникает в связи с тем, что в состав наименования улицы входит и так называемый классификатор, который на практике либо переводят, либо предлагают его транслитерацию. В первую очередь решение определяется исходя из практической целесообразности. С одной стороны, латинизированное написание классификатора *улица — ulitsa*, вероятно, не будет понятно иностранцу. С другой стороны, переводное *street* чаще всего незнакомо русскоязычному жителю города. Можно предположить, что транслитерация классификаторов позволит добиться более успешной коммуникации между иностранным и российским гражданином. То же самое справедливо в отношении многих других классификаторов, не созвучных с русскими наименованиями (например, *набережная — embankment*, *площадь — square*, *тупик — dead end* и т. д.). Иными словами, маловероятно, что русскоязычные граждане, не продолжавшие изучение английского языка после окончания школы, смогут правильно интерпретировать эти и другие более редкие названия, что подтверждают опросы русскоязычных туристов, проведенные в Санкт-Петербурге (причем безотносительно к возрастному параметру).

Таким образом, предпочтение в пользу транскрибирования / транслитерации классификаторов обусловлено практическими соображениями.

3.2. «Проблемные» русские звуки в транслитерационной перспективе

Как правило, урбанонимы первой итерации, состоящие из букв *а, б, в, д, з, и, к, л, м, н, п, р, с, у, ф, ч, ш, э*, имеют латинские корреляты и свободно транслитерируются, например: *улица Академика Бакулева — Akademika Bakuleva Ulitsa*, *улица Грекова — Grekova Ulitsa*, *улица Маршала Камукова — Marshala Katukova Ulitsa*, *улица Олеко Дундича — Oleko Dundicha Ulitsa*, *улица Комдива Орлова — Komdiva Orlova Ulitsa*.

Также на первом этапе фильтрации отбирались слова с геминатами (удвоенными согласными). В звучащей речи геминаты означают долготу согласного, что

проявляется в русском языке, однако не представлено в английской фонологии (например, *pillar* ['pɪlə], *stubborn* ['stʌbən] и т. д.). Поэтому при транскрибировании геминаты не отражаются: например, *улица Бронницкая* может быть представлена как *Bronitskaya Ulitsa*. Тем не менее, в силу сложившейся традиции русские геминаты обычно сохраняются в латинизированном названии: *улица Авиационная* — *Aviatsionnaya Ulitsa*, *улица Металлургов* — *Metallurgov Ulitsa*.

К неоднозначным буквам в транслитерационной перспективе относятся *ц, х, з, ы, е, ё, ю, я*. Проблемно также обозначение мягких согласных (в связи с отсутствием палатализации согласных в большинстве европейских языков). Рассмотрим возможные способы их передачи и приведем аргументы в пользу предлагаемых вариантов.

Разные стандарты транслитерации предлагают различные способы передачи буквы *ц*: *ś* (система А в ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000), *shh* (система Б в ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000), *shch* (BGN/PCGN и ALA/LC), *sh* (обозначение, принятое при транслитерации международных телеграмм). Наличие множества вариантов приводит к различиям в написании одного и того же названия на разных картах. Согласно правилам русской фонетики, буква *ц* всегда обозначает мягкий звук, из чего следует, что сочетания *цо* и *цё* произносятся одинаково: [ш'о]. Тогда оба существующих варианта передачи названия *Щёлковская* — *Scholkovskaya* и *Schyolkovskaya* — не различаются в произношении, что позволяет при передаче данного названия (с учетом правил транскрибирования) опустить букву *у*: *Щёлковская* — *Scholkovskaya*, а для сочетания *цё* — *scho*. Иными словами, мы склоняемся к транскрипционному варианту — он достаточно точно отражает русское произношение и благодаря краткости более прост для восприятия иностранцами, ср.: *улица Новосуцёвская* — *Novosuschovskaya Ulitsa*.

Для передачи буквы *х* в урбанонимах в стандартах транслитерации используется несколько вариантов: *ch* (ISO/R 9, ГОСТ 16876-71), *h* (ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000 по системе А), *x* (Международная научная система транслитерации, ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000 по системе Б), *kh* (BGN/PCGN, ALA/LC и др.). Решение в пользу диграфа *kh* (*улица Барышиха* — *Baryshikha Ulitsa*, *улица Бестужевых* — *Bestuzhevykh Ulitsa*) обосновано тем, что, во-первых, в английском языке буква *h* в ряде слов не произносится (*ghost, honour, hour* и т. д.). Согласный *h* опускается и в ряде английских диалектов, например в кокни (*h-dropping*). В некоторых других европейских языках (например, в немецком) звук *h* не произносится в интервокальной позиции (ср. *gehen, stehen*), во французском — в начале слова: *heure*. В [Brooks, 2015] также отмечается, что при передаче русских имен (*Khrushchev, Mikhail*) используется диграф *kh*. Вариант передачи *х* посредством *ch* характерен главным образом для научной системы транслитерации, ориентированной на специалистов в области лингвистики, и не представлен на проанализированных нами дорожных указателях и картах. Помимо отсутствия традиции, такой вариант передачи затрудняется также и тем,

что во всех прочих широко распространенных стандартах диграф *ch* уже закреплен для передачи буквы *ч*.

Передача наименований, содержащих букву *z*, вызывает трудности, поскольку традиционно соответствующая ей английская буква *g* в разных позициях представляет две различных фонемы: смычный звук [g] и аффрикату [dʒ]. В позиции перед английскими согласными и гласными звуками заднего ряда [ɑ], [ɒ], [ɔ], [u], [ʊ] (близкими русскими эквивалентами которых являются гласные звуки заднего ряда [о], [у], а также гласный среднего ряда [а]) буква *g* читается как [g] и соответствует русскому звуку [г]. Данный случай не вызывает проблем при транслитерации: *улица Луганская* — *Luganskaya Ulitsa*, *улица Магнитогорская* — *Magnitogorskaya Ulitsa*, *улица Беговая* — *Begovaya Ulitsa*, *улица Губкина* — *Gubkina Ulitsa*, *улица Зеленоградская* — *Zelenogradskaya Ulitsa*.

Когда английская буква *g* находится перед гласным звуком переднего ряда, она в большинстве случаев читается как аффриката [dʒ], что заставляет для корректной передачи русского звука [г] в позициях перед звуками [и], [э], [ы] использовать диграф *gh*: *улица Зоологическая* — *Zoologhicheskaya Ulitsa*, *улица Ибрагимова* — *Ibraghimova Ulitsa*, *улица Селигерская* — *Seligherskaya Ulitsa*.

Варианты передачи буквы *z* в зависимости от ее позиции в слове представлены в таблице.

Передача буквы *z* в зависимости от ее позиции в слове

Перед согласными звуками	Перед гласными звуками непереднего ряда ([a], [o], [y], [ы])	Перед гласными звуками переднего ряда ([и], [э])	В абсолютном конце слова
<i>g (Grekova Ulitsa)</i>	<i>g (Gabrichevskogo Ulitsa, Begovaya Ulitsa)</i>	<i>gh (Ghilarovskogo Ulitsa, Kosighina Ulitsa)</i>	<i>g (Balchug Ulitsa)</i>

В урбанонимах сложились две традиции для передачи буквы *ж*: *улица Лужская* — *Luzhskaya / Lujskaya Ulitsa*. Русская *ж* обозначает звук [ʒ], близкий звуку [ʒ] в европейских языках, но звучит тверже. Исходя из этого соответствия, а также принимая во внимание то, что буква *j* главным образом передает фонему [dʒ], русская *ж* обычно обозначается графемой *zh*: *улица Инженерная* — *Inzhenernaya Ulitsa*, *улица Кожевническая* — *Kozhevnicheskaya Ulitsa*, *улица Ладозжская* — *Ladozhskaya Ulitsa*.

Буква *y* во всех распространенных стандартах транслитерации (ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000, ISO/R 9 (1968), ГОСТ 16876-71, BGN/PCGN, ALA-LC и др.) передается английской *y* (в ряде случаев дополненной диакритическими знаками: *ÿ, ŷ*). Однако по закрепившейся в Москве традиции на картах и указателях города можно найти примеры передачи буквы *y* как в соответствии со стандартом, так и через *i*, что в принципе хорошо согласуется с английской фонетикой: действительно,

базовой фонемой для буквы *i* является [i] (как в словах *in, sit, kiwi, spaghetti*). Для буквы *y* словарь [Brooks, 2015] в качестве базового фонемного соответствия предлагает [j] (например, *yellow, yarn, you*), однако варианты [i:], [i] также приведены среди основных и часто используемых (*happy, city, polytechnic*). Для обеих букв распространен вариант произношения [aɪ], поэтому ни одна из них не имеет преимущества перед другой при передаче буквы *ы*. Согласно большинству существующих стандартов транслитерации, а также учитывая сложившуюся практику передачи буквы *ы* на картах города через *y*, мы склоняемся к данному варианту соответствия: *улица Алымова — Alymova Ulitsa, улица Волынская — Volynskaya Ulitsa*.

Начальная русская буква *e* может передаваться путем прямого соответствия (*Еланского — Elanskogo*) и посредством диграфа (*Еланского — Yelanskogo*). При этом путь «прямого» соответствия сохраняет исходный облик слова, тогда как передача посредством диграфа соответствует правилам транскрибирования, однако не учитывает качественную редукцию в быстрой речи. Мы тяготеем к первому варианту передачи — с помощью английской буквы *e*, — поскольку в условиях устной коммуникации результат произношения слов, переданных таким образом, будет в высокой степени соответствовать их произношению носителем русского языка в естественных условиях, не вызывая проблем восприятия.

Конкурирующие варианты передачи встречаются в урбанонимах, содержащих сочетания «л + я, ё, ю» (*ля, лё, лю*), а также «л + ь»: для *лю* варьируют *lu/lyu*, для *лё* — *le/lyo*, для *ля* — *lya/lia*. В стандартах транслитерации в тех случаях, когда после *л* стоят йотированные буквы, палатализация, характерная для русского языка, передана посредством *y/i/j*, например *Полянка — Polyanka / Polianka / Poljanka, Филёвский парк — Filyovsky Park / Filiovsky Park / Filjovsky Park* (также *Filevsky Park* по версии стандартов, не передающих произношение буквы *ё*).

Обратимся к передаче неслогового звука [й]. В окончаниях *-ый/-ий* он произносится как пазвук [i] и тяготеет к исчезновению (особенно в быстрой речи). Поэтому вполне оправданна передача окончаний *-ый/-ий* через *-y*, что соответствует реальному стяжению звуков в конце слова (особенно в быстрой речи). Выбор в пользу этого варианта обоснован в том числе традицией, в настоящее время прочно закрепившейся на большом количестве карт метро и указателей, а также компактностью написания, что немаловажно при нанесении латинизированных текстов на указатели. См. примеры на картах, размещенных в пешеходных переходах и на выходах из станций метро: *Битцевский парк — Bitsevsky Park, Ботанический сад — Botanicheskyy Sad, Петровский парк — Petrovsky Park*.

Для передачи буквы *й* в неконечной позиции в стандартах предусмотрены разные варианты: *j* (ISO 9:1995, ГОСТ 7.79-2000), *y* (BGN/PCGN, Приказ МВД № 310 от 26.05.1997 г., Приказ МВД № 782 от 20.07.2000 г.), *i* (ICAO Doc 9303, Приказ МВД № 995 от 20.10.2015 г., стандарт международных телеграмм). Все эти варианты распространены на улицах города и поддерживаются устоявшейся

традицией, причем у встречается в подавляющем большинстве случаев на дорожных указателях, картах метро и улиц Москвы и Санкт-Петербурга.

Слова, в которых звук [j] обозначается графемами *y* и *i*, составляют значительную часть английского лексикона. Согласно данным [Brooks, 2015], на долю *y* приходится приблизительно 19 % слов со звуком [j] (например, *yellow, yankee, payment, stray*), тогда как буква *i* обозначает звук [j] примерно в 5 % слов — и только в медиальной позиции (например, *onion, view, billion*).

Таким образом, все три варианта передачи *й* — *j, y, i* — подкрепляются аргументами, и выбор одного из них зависит от переводчика, общей направленности системы передачи. Настоящее исследование опирается главным образом на фонетическую систему английского языка, учитывает более распространенную традицию передачи, и мы склоняемся к варианту *y*.

Для передачи разделительных *ъ* и *ь* почти во всех распространенных стандартах транслитерации используется одинарный или двойной знак апострофа: ‘ и “. Только в стандарте ICAO Doc 9303 (Приказ МИД № 4271 от 29.03.2016 г. и Приказ МВД № 995 от 20.10.2015 г.), предназначенном для транслитерирования имен в загранпаспортах и водительских удостоверениях, *ъ* передается диграфом *ie*. Мы не рекомендуем использовать обозначение в виде апострофа, поскольку его декодирование доступно только специалистам в области лингвистики. Поскольку разделительный *ь* всегда следует после согласной, следует учитывать и вероятность прочтения переданного слова через дифтонг [aj] (например, *улица Курьяновская* — *Kurianovskaya / Kuryanovskaya Ulitsa*; в данном и аналогичных примерах гласные *i* и *y* образуют открытый слог, что, согласно правилам английской фонетики, ведет к произношению дифтонга). Передача разделительного *ь* через букву *j* не подразумевает наличия дифтонга [aj], однако существует вероятность прочтения как [з]. Таким образом, выбор в пользу одного из конкурирующих вариантов зависит от конкретной системы стандартизации, влияния традиции, а также степени того, насколько часто каждая из этих букв используется для передачи других звуков английского языка. Например, если буквы *i* и *y* уже служат для передачи йотированных русских гласных, то для передачи разделительного мягкого знака будет оптимально задействовать менее используемую букву *j*.

Для окончаний *-oe, -ee, -ie* распространен способ передачи в виде диграфов *-oe, -ee, -ie* (например, *Олений проезд* — *Oleny Proezd*). Во-первых, согласно данным фонетических исследований, сонорный [j] в интервокальной позиции часто выпадает в спонтанной речи, в результате чего меняется произношение слов: *читаю* [tʃˈitau], *такая* [tˈkaː] [Гейльман, 1988, 77; Богомазов, 2001, 239–240]. Во-вторых, уже сформировалась традиция передачи сочетаний *-oe, -ee, -ie* диграфами *-oe, -ee, -ie*, ср. образцы названий на картах, размещенных в пешеходных переходах: *Киевское шоссе* — *Kievskoe Highway*, *Видное* — *Vidnoe*, *Хованское кладбище* — *Khovanskoe cemetery*, *Сандуновские бани* — *Sandunovskie Russian Baths*. В-третьих, вариант транслитерации, когда звук [j] в интервокальной

позиции в окончаниях *-oe*, *-ee*, *-ie* не отражается на письме, позволяет сохранить визуальное сходство русских окончаний *-oe*, *-ee*, *-ie* и английских вариантов их передачи, например *улица Знаменские Садки* — *Znamenskie Sadki Ulitsa*.

Рассуждая об урбанонимах, оканчивающихся на *-яя*, следует учитывать, что в большинстве европейских языков отсутствует смягчение согласных. Поэтому в предлагаемой нами модели рекомендуется не отражать мягкость согласных звуков. Представляется, что различие в характере звуков [ъ] и [ь] трудноуловимо для носителей европейских языков. Также подобная разница в окончаниях не является смыслоразличительной и позволяет носителю русского языка беспрепятственно восстановить звуковой облик исходного слова. Исходя из этого, передача мягкости согласных, предшествующих окончанию, по всей вероятности, избыточна. На практике это дает возможность использовать транскрипционный метод передачи окончания *-яя* сочетанием букв *-aya* и сделать передаваемые названия более краткими и удобочитаемыми. Например: *улица Дальняя* — *Dalnaya Ulitsa*, *улица Верхняя* — *Verhnaya Ulitsa*.

Объекты городского ландшафта, в названии которых содержатся числа, представляют особые трудности. Передать числовую часть названия можно арабскими цифрами, однако это способствует только сохранению графической эквивалентности русского и латинского написания, но не позволяет иностранным гражданам корректно прочесть текст. В то же время передача числа в словесном выражении путем транскрипции и транслитерации занимает значительно больше физического пространства. Поскольку предлагаемая нами модель передачи ориентирована прежде всего на людей, не владеющих русским языком, в большинстве случаев представителям целевой аудитории не будет известен способ произношения чисел на русском языке. В связи с этим передача наращений в том виде, как они звучат на русском языке (*1-я* — *1-ya*), не поможет корректно произнести наименование искомого объекта.

Для принятия решения о передаче числовой части наименований обратимся к опыту немецкого языка. В нем для обозначения порядковых числительных используется особый пунктуационный прием — точка после числа, например **28. August** — *achtundzwanzigster August*. Внимание при подобном обозначении смещается на буквенную часть названия, являющуюся основной. При такой передаче иностранец не сможет воспроизвести звучание числительного на исходном языке, однако в этом, вероятно, не возникнет необходимости. Вместо этого главное место при идентификации улицы занимает наиболее важная часть — буквенная. Например, если в процессе коммуникации между русскоязычным и иностранным гражданином вместо *Vosmogo Marta Ulitsa* или *Eighth Marta Ulitsa* прозвучит *Marta Ulitsa*, этого будет для русского жителя города достаточно, чтобы определить необходимый блок улиц, после чего номерные указатели помогут иностранцу отыскать среди них нужную. Прочие примеры: *улица 26-ти Бакинских Комиссаров* — *26 Bakinskikh Komissarov Ulitsa*, *улица 1905 года* — *1905 Goda Ulitsa*.

Выводы

Предпринятый в работе сравнительный анализ существующих стандартов и вариантов передачи русских названий улиц позволил выявить проблемы и противоречия в действующих системах транслитерации. Критический анализ с опорой на лингвистические данные и исследование особенностей фонетики языков дали возможность спрогнозировать потенциальные варианты транслитерации. Выбранные решения были экспериментально верифицированы.

Предложены транслитерационные решения для передачи ряда букв русского алфавита, в отношении которых существуют конкурирующие решения в действующих стандартах транслитерации.

Полученное системное обоснование принципов и основные предложенные решения могут экстраполироваться как на обозначение вновь появляющихся знаков городской навигации, так и для унификации и оптимизации существующих систем в различных городах РФ.

Перспективу развития данного направления может составить разработка общих принципов перевода иных информационных систем городского лингвистического ландшафта — названий театров и музеев.

Источники

- ГОСТ 7.79–2000. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом. М. : Изд-во стандартов, 2002.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Большая рос. энцикл., 2002.
- Brooks G.* Dictionary of the British English Spelling System. Cambridge : Open Book Publishers, 2015.

Исследования

- Богомазов Г. М.* Современный русский литературный язык. Фонетика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : ВЛАДОС, 2001.
- Божко Е. М., Ильнер А. О., Корнеева Л. И.* Компромиссный подход к передаче урбанонимов (на примере Екатеринбурга). DOI 10.15826/vopr_onom.2018.15.2.023 // *Вопр. ономастики.* 2018. Т. 15. № 2. С. 223–238.
- Гейльман Н. И.* Фонетика спонтанной речи. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988.
- Ермолович Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001.
- Зоц И. В.* К вопросу о разработке системы передачи русских урбанонимов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2017. С. 82–86.
- Казакова Т. А.* Практические основы перевода. English ↔ Russian. СПб. : Союз, 2001.
- Кедрова Г. Е., Потапов В. В., Омельянова Е. Б., Егоров А. М.* Русская фонетика : интернет-учебник. 1996. URL: http://fonetica.philol.msu.ru/podval_ritm.htm.
- Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990.
- Сулейманова О. А.* Система городской навигации города Москвы как проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа города // *English Studies at NBU.* 2014. Т. 1. № 1. P. 97–115.

Suleimanova O. A., Kholodova D. D. 3T in Linguistic Navigation through Megapolis // Translation, Transcription, Transliteration / ed. by V. Falkner-Schumacher. Innsbruck: University of Innsbruck. 2014. P. 217–222.

Рукопись поступила в редакцию 21.03.2018

* * *

Зоц Иван Владимирович

аспирант Института иностранных языков
Московский государственный
педагогический университет
105064, Москва, Малый Казенный пер., 5б
E-mail: ivanzots@mail.ru

Zots, Ivan Vladimirovich

PhD student, Institute of Foreign Languages
Moscow State Pedagogical University
5B, Maly Kazenny Lane,
105064 Moscow, Russia
Email: ivanzots@mail.ru

Сулейманова Ольга Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой языкознания
и переводоведения
Московский государственный
педагогический университет
105064, Москва, Малый Казенный пер., 5б
E-mail: olgasoul@rambler.ru

Suleimanova, Olga Arkadyevna

DrHab, Professor, Head of the Department
of Linguistics and Translation Studies
Moscow State Pedagogical University
5B, Maly Kazenny Lane,
105064 Moscow, Russia
Email: olgasoul@rambler.ru

Ivan V. Zots
Olga A. Suleimanova

Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

**PROBLEM AREAS OF MODERN URBAN PLANNING IN GLOBAL SPACE:
ROMANIZATION OF RUSSIAN URBANONYMS**

The article deals with ongoing tasks of linguistic-geographical modeling of a modern city image, particularly that of rendering Russian-language messages of the urban landscape using the Latin alphabet. Giving a critical analysis of existing transliteration systems, the authors discuss general methods of rendering street names (transcription, transliteration of urbanonyms, as well as the translation of classifiers in city street names) and their possible combinations. The current transliteration standards are considered, including GOSTs and orders of state bodies of the Russian Federation, adopted at different times and thus varying considerably in terms of norms they prescribe. The empirical evidence is constituted by the names of Moscow streets (more than 3,000 names) and metro stations presented in the register, on maps, and road signs of the city. The study relies on a series of interviews with speakers of different languages: iterative questions with the step-by-step identification of problematic letter combinations, analysis of possible methods of their rendering, followed by survey-based verification of results in a multicultural and multilingual environment. Supplementary sources included statistical data from English dictionaries with due consideration of phonetic features of the Russian

and English languages, tradition and usage frequency of the variants found in documentary sources. As a result, general patterns of names rendering are identified and recommendations for individual letters and sounds of the Russian language are offered, justifying the choice between transliteration and practical transcription in different cases. Particular attention is given to urbanonyms that require a special context-driven translation. The authors also propose a strategy for classifiers rendering in favor of transliteration grounded by name usage evidence. The conclusions offer a practical contribution to the formation of a bilingual urban environment in Moscow and other cities of the Russian Federation.

Key words: urban navigation, bilingual urban environment, urbanonyms, classifier, transliteration, transcription, GOST, street names, toponymic space.

- Bogomazov, G. M. (2001). *Sovremennyyi russkii literaturnyi iazyk. Fonetika* [Modern Russian Literary Language. Phonetics]. Moscow: VLADOS.
- Bozhko, E. M., Illner, A. O., & Korneeva, L. I. (2018). Kompromissnyi podkhod k peredache urbanonimov (na primere Ekaterinburga) [A Compromise Approach to Rendering Urban Place Names: The Case of Ekaterinburg]. *Voprosy onomastiki*, 15(2), 223–238. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2018.15.2.023
- Ermolovich, D. I. (2001). *Imena sobstvennye na styke iazykov i kul'tur* [Proper Names at the Junction of Languages and Cultures]. Moscow: R. Valent.
- Geilman, N. I. (1988). *Fonetika spontannoi rechi* [Phonetics of Spontaneous Speech]. Leningrad: LGU.
- Kazakova, T. A. (2001). *Prakticheskie osnovy perevoda. English ↔ Russian* [The Practical Basics of Translation. English ↔ Russian]. St Petersburg: Soiuz.
- Kedrova, G. E., Potapov, V. V., Omelyanova, E. B., & Egorov, A. M. (1996). *Russkaia fonetika: internet-uchebnik* [Russian Phonetics: An Online Textbook]. Retrieved from http://fonetika.philol.msu.ru/podval_ritm.htm.
- Komissarov, V. N. (1990). *Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Moscow: Vyssh. shk.
- Suleimanova, O. A. (2014). Sistema gorodskoi navigatsii goroda Moskvy kak problema mul'tikul'turnogo modelirovaniia lingvisticheskogo obraza goroda [Navigation System in Moscow as a Problem of Multicultural Modeling of the Language Image of the City]. *English Studies at NBU*, 1(1), 97–115.
- Suleimanova, O. A., & Kholodova, D. D. (2014). 3T in Linguistic Navigation through Megapolis. In V. Falkner-Schumacher (Ed.), *Translation, Transcription, Transliteration* (pp. 217–222). Innsbruck: University of Innsbruck.
- Zots, I. V. (2017). K voprosu o razrabotke sistemy peredachi russkikh urbanonimov [On the Development of a Rendering System for Russian Urbanonyms]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 82–86.

Received 21 March 2018